

Цин Мин произнёс:

— Мой поступок был абсолютно добрым, маленький глупыш, разве ты не почувствовал, что твои атрибуты изменились, теперь добавился ещё и огненный атрибут?

Лин Жуйян замер, поправил одежду, свесив её на колени как ни в чём не бывало:

— Ерунда, я и так знаю!

Цин Мин вздохнул:

— Эх, сколько людей в мире хотят поглощать духовную силу всех пяти стихий, я не беру ни копейки и передаю, а какой-то маленький глупыш даже не ценит это!

Лин Жуйян задохнулся от злости:

— Ты сказал хоть одно лишнее слово? Ты упоминал, что духовная сила разных атрибутов будет взаимно отторгаться? Безрассудно заставил меня ввести огненный ци в тело, я чуть не лопнул, если бы я умер, ты бы смог компенсировать?

Цин Мин развёл руками:

— Разве ты не в порядке? К тому же в методике, которую я тебе дал, есть способ слияния, ты не увидел, как ты можешь винить меня?

И ещё не подумай, что с ним, Цин Мином, рядом, как можно дать ему быть разорванным духовной силой?!

Лин Жуйян потерял дар речи, закрыл глаза, глубоко вдохнул. Ещё одно слово с ним, и можно себя до смерти разозлиться.

Цин Мин смотрел на разъярившегося Лин Жуйяна, в душе ликовал, совершенно не переживая, что доверие Лин Жуйяна к нему снизится. Цин Мин протянул руку и похлопал его по плечу:

— Ян Ян, не будь таким злым, немного злости можно, но если заболеешь от злости, мне тоже будет жалко.

Услышав эти слова, сердце Лин Жуйяна слегка дёрнулось, он чуть опустил голову. На самом деле ничего, хотя Цин Мин каждый раз заставлял его быть застигнутым врасплох, но каждый раз это было ради него. Лин Жуйян признавал, у него был душевный зажим, глядя на такого Цин Мина, он всегда чувствовал, что между ними двоими не так свободно. Возможно, Цин Мин любит так, но Лин Жуйян всегда чувствовал, что они двое не должны быть такими.

Цин Мин... почему я всегда чувствую, что этого недостаточно, чего-то не хватает. В сердце всегда чувствуется, что не хватает куска, очень неудобно, что бы ни делал Цин Мин, всегда заставляет его чувствовать неудовлетворённым, неудовлетворённым до того, что весь человек становится раздражительным, трудно контролировать свои эмоции.

— Прости, — без сил сказал Лин Жуйян, внезапно лёг на спину на землю, больше не было настроения культивировать.

Шутка вышла слишком сильной? Маленький глупыш не правда ли разозлился? Цин Мин наклонился и посмотрел на него.

Лин Жуйян отвернул лицо:

— Это я не знаю хорошего и плохого, прости.

Цин Мин нахмурился, протянул руку, поддержал его голову и сказал:

— Ты много думаешь.

Лин Жуйян смотрел на глаза Цин Мина, которые были близко. В зрачках, отличных от обычных людей, отражалось его потерянное лицо. Спустя немного, он медленно улыбнулся:

— Наверное. Вставай, время тесное, мне ещё нужно культивировать.

Цин Мин нахмурил брови ещё сильнее, ему не нравился такой маленький глупыш, словно вся жизненная сила была отобрана:

— Лин Жуйян, честно скажи мне, что с тобой вообще?

Лин Жуйян с усилием улыбнулся, закрыл глаза:

— Внезапно осознал, что был неправ, жалел, что злился на тебя. Вставай, я в порядке.

Цин Мин, почему я чувствую себя очень плохим, чувствую, что я глупый, который знает только раздражение, действительно глупый, ещё и корень бед...

Цин Мин впервые немного почувствовал раздражение, встал, смотрел, как Лин Жуйян снова садится со скрещёнными ногами, на лице также восстановилось прежнее выражение.

Лин Жуйян сидел в Камне Духовного Моря Хаоса, медленно успокаивая настроение, терпеливо смотрел на бесчисленные методики, которые предоставил Цин Мин. В первую очередь были методики грома, он сейчас делал упор на систему грома, что до методик огня, то после стабилизации будем культивировать.

Лин Жуйян смотрел на те методики, чем больше смотрел, тем больше пугался. То, что предоставил Цин Мин, было не просто методиками, но также включало сильные и слабые стороны различных методик, эффект применения в бою, состояние и последствия применения методики людьми разного уровня после использования. Все методики, которые смотрел Лин Жуйян, казалось, несли явный личный стиль. Лин Жуйян подозревал, эти заметки по культивации методик, не будут ли это собственные Цин Мина?

Когда Лин Жуйян постиг атакующие методики и вышел из Камня Духовного Моря Хаоса, Цин Мин уже исчез из виду. Лин Жуйян тут же встал, вокруг было очень просторно, смотрел вдаль, не было фигуры Цин Мина.

Неужели он сам пошёл забирать семя потаённого пламени? Лин Жуйян тут же побежал в то место, где огненный ци был наиболее густым.

Лин Жуйян быстро нашёл наиболее жаркую и большую Огненную расщелину, высунул голову для поиска и, фактически, увидел Цин Мина, который один стоял под Огненной расщелиной на маленькой скальной платформе, полуприсев, смотрел на лаву внизу.

— Цин Мин! — Лин Жуйян окликнул его.

Цин Мин поднял голову, протянул руку, подавая знак спуститься. Лин Жуйян посмотрел на

расстояние, оттолкнулся ногой и легко перепрыгнул. Только что коснулся земли, встречный жаркий дух заставил его с трудом нахмурить брови:

— Как?

Цин Мин указал на центр этой расщелины:

— Видишь?

Лин Жуйян прищурился и посмотрел. То место казалось немного отличным от других, цвет лавы был немного белым, не ослепительно красным.

— Там, ещё вниз на сто чжанов.

Вниз на сто чжанов? Лин Жуйян на глаз оценил. Температура поверхности уже была жаркой до невыносимости, если ещё вниз, разве трудно выдержать.

Цин Мин поднял бровь:

— Что, маленький глупыш боишься?

Лин Жуйян глубоко вдохнул жаркий воздух, покачал головой:

— Кто боится!

— Тогда хорошо, пошли! — Цин Мин потянул за руку Лин Жуйяна и прыгнул в центр Огненной расщелины.

Лин Жуйян уже был готов к стилю действий Цин Мина, задержал дыхание, собрал духовную силу по всему телу, готовый сопротивляться жару лавы.

Только не предвиденный жар... Лин Жуйян смотрел, как лава в пределах двух пальцев от них расходится. Цин Мин к нему поднял бровь и улыбнулся:

— Моё защитное ограничение не плохо, да?

Лин Жуйян на этот раз не стал снова возражать на непревзойдённость Цин Мина. После просмотра мнений Цин Мина о методиках, пришлось признать, что Цин Мин считает его глупым не без оснований. По сравнению с таким бесподобным гением, как Цин Мин, он действительно похож на глупого. К тому же это ограничение действительно очень хорошее: не только не чувствуешь жар лавы снаружи, но и довольно просторно.

— Только один час, маленький глупыш, смотри внимательно! — Цин Мин закончил говорить, полуприсел и ударил кулаком под ноги, затем двое быстро нырнули вниз.

Лин Жуйян смотрел, как наружная жаркая лава без остановки проносится мимо них, на макушке уже не видно неба, только они вдвоём сейчас были глубоко погребены в лаве, красно-белая лава отражалась в глазах Лин Жуйяна.

Цин Мин контролировал направление. Когда он увидел, что лава рядом резко изменила цвет, он остановился. Лин Жуйян подсознательно схватил руку Цин Мина. Цин Мин прищурил глаза, вглядываясь вглубь белой лавы:

— Как раз там. Потерпи немного, скоро будет готово.

Температура уже превзошла воображение Лин Жуйяна, ограничение Цин Мина также не могло полностью сопротивляться жару лавы. Лин Жуйян немного нервничал. Ощущение быть глубоко погребённым в лаве заставляло его не удержаться от воспоминаний о чувстве, когда он был заперт в Котле Фэньянь.

— Ян Ян? — Цин Мин тут же заметил неладное с Лин Жуйяном, протянул руку и схватил его за руку.

Лин Жуйян потерянно обернулся посмотреть на него. В одной паре глаз была полна крови.

— Если тебе плохо, мы сначала выйдем! — Цин Мин тут же контролировал их всплывание вверх.

Смотря на лицо Цин Мина, в голове Лин Жуйяна был хаос. Сцена перед глазами смешалась с сценой прошлой жизни.

Цин Мин, зачем ты приходишь спасать меня? Я бесполезен, зачем ты ещё рискуешь жизнью, спасая?

— Лин Жуйян! — Цин Мин нахмурил брови. Человек рядом уже мягко падал. Цин Мин, пока всплывал, одновременно протянул руку и похлопал по лицу Лин Жуйяна:

— Открой глаза и смотри на меня!

Лин Жуйян с трудом открыл глаза, кровавые зрачки, внутри которых, к ужасу, были полны злобы и отчаяния!

Кровавый демон сердца?! Цин Мин напрягся. Когда эта маленькая тварь начал практиковать демонический путь?! Цин Мин крепко обнял Лин Жуйяна, строгим голосом окликнул:

— Лин Жуйян, очнись!

Но уже не успевало. Вытекающая наружу духовная сила Лин Жуйяна была слишком бурной, она внезапно разорвала ограничение Цин Мина, и они вот-вот должны были упасть в лаву.

Цин Мин схватил руку Лин Жуйяна и мгновенно снова создал более мощное ограничение, чем только что. Он радовался, что его истинное тело находится в теле Лин Жуйяна и может не подвергаться удару этой вытекающей духовной силы.

Цин Мин полуприсел на колени, обнимая Лин Жуйяна:

— Ян Ян!

Сердце яростно билось. Ещё чуть-чуть, чуть-чуть, и Лин Жуйян был бы затоплен этой лавой. Это была лава, расплавленная потаённым пламенем. Лин Жуйян в коме без защиты, упав в неё, обязательно был бы сожжён. Если бы так случилось, этот маленький глупый определённо умер бы от боли!